

Разновидность или брак?

Напечатанная во втором сборнике «Советский коллекционер» дискуссионная статья В.Скриница «Что считать разновидностью почтовой марки?» вновь поднимает старый, но ещё не решённый вопрос. Спор этот в среде филателистов возникал неоднократно и нашёл отражение в прессе.

Много лет назад филателисты впервые открыли заманчивую возможность творческого подхода к коллекционному материалу. Они перешли от механического собирания знаков почтовой оплаты к тщательному исследованию каждой марки. Оказалось, что одинаковые, на первый взгляд, знаки почтовой оплаты тают в себе много разнообразия. Они отличаются количеством зубцов, обрамляющих их края, качеством бумаги, на которой напечатаны, (рисунком её водяных знаков, способом печати, цветом и сочетанием красок, деталями рисунка, условными знаками выпустившего их почтового ведомства и другими, порой весьма трудно различимыми, признаками. Так родилось понятие разновидности, действительно отличающей одинаковые по рисунку марки друг от друга, понятие, которое привело к настоящей исследовательской работе в филателии. Исследования обогатили коллекционеров знаниями, стали серьёзной основой классификации марок и, следовательно, основой их современной каталогизации.

Всякое исследование предполагает кропотливый и тщательный труд. Разумеется, это условие не устраивало богатых бездельников, которые составляли значительную часть коллекционеров того времени. Без всякого труда, за свои денежки они хотели получить «раритеты» (редкие марки), которые украсили бы их коллекции. Марочные торговцы охотно шли им навстречу, широко и неправомерно расширяя понятие филателистической разновидности. Подлинные признаки, отличающие один выпуск от другого, один тираж от другого, были подменены мнимыми признаками разновидности, отличающими одну марку от всего выпуска или тиража, делающую её уникальной, единственной. Естественно, что такой «разновидностью» мог стать только подлинный, а чаще - искусственно созданный полиграфический брак. Появились всякого рода сдвинутые и перевёрнутые центры, двойная и тройная печать, перепутанные водяные знаки, линии перфорации, пересекающие живописное поле марки всех направлений, всякого рода «перевертки» и прочие уродцы.

Множество филателистических журнальчиков и брошюрок, издававшихся до революции частными лицами, подхватывали и разносили славу о появляющихся время от времени «открытиях» - уникалах-уродцах, набивали на них цену. Богатые коллекционеры гонялись за «раритетами», щеголяя ими друг перед другом. Главным потребителем стал известный толстосум Феррари. Специально для него ловкие дельцы от филателии изготавливали десятки всевозможных «редкостей». Недаром серьёзные коллекционеры дали им ироническое прозвище - «ферраритеты»

Постепенно ажиотажем оказались охвачены широкие круги филателистов; порождения небрежности полиграфистов и деяния фальсификаторов приобрели значение разновидностей. И вот тогда начали раздаваться трезвые голоса в защиту подлинных редкостей, появились коллекционеры, осуждающие увлечение уродцами,

увлечение, возводящее ничтожный полиграфический брак в ранг филателистической разновидности. Наиболее активно выступили советские коллекционеры, увидевшие в погоне за уродцами подлинную сущность этого нездорового явления - влияние торгашеской буржуазной филателии. В мае 1928 г. журнал «Советский филателист» напечатал большую статью Е.Архангельского «Филателистические разновидности в почтовых марках», которая послужила отправным моментом дискуссии, продолжавшейся несколько лет, но так и не закончившейся, видимо, потому, что пришедший на смену «Советскому филателисту» журнал «Советский коллекционер» вскоре прекратил своё существование.

На наш современный взгляд, статья Е. Архангельского, конечно, довольно наивна. Главный её недостаток - отсутствие формулировки предмета спора. Автор так и не отвечает на вопрос: что же такое всё-таки филателистическая разновидность? Этот пробел восполнил вскоре (в сентябре 1928 года) коллекционер С.Николаев. В коротком, но деловом отклике на статью Е.Архангельской: он предложил «через журнал оформить понятие разновидности» и так сформулировал это понятие:

«Неоднократно говорилось, что в коллекциях под рубрикой «разновидность» помещаются марки, явившиеся результатом производственных ошибок. Раньше чем сказать - должны быть они изъяты или оставлены в коллекциях, надо определить, являются ли они разновидностью.

Установилось понятие называть разновидностью некоторое отклонение (даже очень незначительное) от основных признаков вида, но такое отклонение, которое повторяется в последующем, как родовая принадлежность.

Например, испортилось клише. Выпуск эмиссии продолжается на вновь изготовленном. Рисунок нового клише разнится от прежнего каким-то незначительным отклонением. Но это бесспорно разновидность, так как весь последующий выпуск унаследовал это изменение рисунка. Или - эмиссия курсирующих марок увеличивается. При печатании не получен по каким-либо причинам прежний тон красок. Получается разновидность по цвету.

Если же встречается марка с белым пятном на рисунке, явившемся вследствие попавшей на набор или валик печатной машины крошки, как определяет Е. Архгнельский, унаследует ли это изменение вся последующая эмиссия? Нет, это принадлежность только данной марки.

Отсюда ясно, что такая марка не есть представитель вида, а просто «выродок», двухголовый телёнок, который хотя и явился плодом коровы, но который не явился одной из разновидностей коровьего рода.

Откуда же появилось такое странное стремление эти «случайности» отождествлять с видами и включать в основную коллекцию? По моему убеждению это результат старого направления в коллекционировании, направления на создание из коллекции сокровищницы. В то время, когда марка ценилась исключительно за редкость, Каждый объявлял найденного «урода» редкой разновидностью и вгонял в неизлечимую тоску белее молодого коллекционера, так как вторично такого урода наверняка не находилось. А когда требовалось, за баснословную цену менял или даже продавал эту «редкость» - Эти редкости и разновидности - результат

спекулятивного направления в коллекционировании».

Нам кажется, что посылка автора правильная, определение филателистической разновидности удачное, а постановка вопроса совершенно ясная.

У С.Николаева оказалось немало сторонников. П.Буткевич, например, в пятом номере «Советского коллекционера» (1929 г.) утверждал, что «несчастливая страсть филателистов к раритетам» создала спекулятивную систему, которая и породила на свет сотни марок с перевертками, опечатками и марок, которые никогда официально не проходили через почту. Он призывал «положить конец этой нездоровой затее». В 1929 году В.Савин писал о том, что погоня за уродцами приводят к спекуляции; он предлагал составить перечень всех разновидностей с указанием, какие из них «законные» какие второстепенные и что относится к области полиграфического брака. В 1930 году А.Мамаев категорически высказался против коллекционирования уродцев, возникших результате нарушения технологии производства марок, отсутствия контроля и бракировки макулатурных оттисков. Наконец, в 1931 году «Советский коллекционер» напечатал ещё два отклика на дискуссию, смысл которых сводится к тому, чтобы решительно бороться за аккуратное печатание марок, за тщательную проверку бракерами готовой продукции, уничтожение макулатурных листов, против попадания брака на филателистический рынок, порождения «редкостей» и захламления альбомов мусором.

Прошло более тридцати лет, а старый вопрос по-прежнему волнует коллекционеров. Думается, в новой дискуссии не следует повторять старых ошибок, не следует вести «разговор вообще», высказывать те или иные, порой полярные мнения, до тех пор, пока не определён предмет спора. Половинчатая позиция «непротивления злу» пусть, мол, филателисты собирают что хотят, мы же должны следить за тем, чтобы полиграфический брак не попадал на выставки и не распространялся через систему комиссионной торговли - ничего, кроме вреда, не принесёт.

Обществам и клубам коллекционеров следовало бы организовать серьёзное обсуждение этого вопроса, чётко определить, что следует понимать под термином «разновидность». Только тогда мы избавимся от тупика субъективных и половинчатых суждений, только тогда всё станет на свои места.

Первоисточник:	Ежегодный сборник статей Московского городского общества коллекционеров. 1965 год страница 50
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru